

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Олег Старовойтов

Одной из наиболее сложных проблем во всех случаях вооруженных конфликтов является проблема обеспечения защиты гражданского населения, в том числе детей, на долю которых выпадают основные тяготы и лишения войны.

Несмотря на широкое признание в международном праве необходимости защиты гражданского населения, в настоящее время данная проблема приобрела особую актуальность. Анализ современных войн показывает, что появились новые виды конфликтов. Их особенностью являются постепенное стирание грани между комбатантами и гражданским населением в качестве объектов и субъектов войны, повышение роли экономического фактора в войне (очень часто выигрывает та сторона, которой удастся быстрее уничтожить экономический потенциал противника, что предполагает нанесение ударов не только по военным объектам), совершенствование военной техники (масштабы уничтожающего действия современного оружия затрудняют его выборочное применение) (Югославия, Руанда, Ангола и т. д.). В результате в современных вооруженных конфликтах основные потери приходится на долю гражданского населения, включая детей как наиболее уязвимую его часть.

Вопрос о юридической защите детей в международном гуманитарном праве был поднят после Второй мировой войны. До этого дети не выделялись в специальную категорию, требующую особой защиты. Защита детей проходила в рамках защиты всего гражданского населения, основанной на принципе гуманности. Данный принцип нашел свое отражение в первых конвенциях по международному гуманитарному праву (2-я Гагская 1899 г. и 6-я Гагская 1907 г.), которые придали ему самостоятельное юридическое значение. В преамбулы этих конвенций была включена "оговорка Мартенса", которая гласила, что в случаях, не предусмотренных международными соглашениями, гражданское население и воюющие остаются под защитой и действием начал международного права, вытекающих "из установившихся между цивилизованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания"¹. В Гагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (приложение к 6-й Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.) также содержались определенные гарантии, которые должны предоставляться гражданскому населению во время войны (стст. 23, 28, 43—47, 50—53)².

Однако рост потерь гражданского населения во время двух мировых войн (особенно в период Второй мировой войны) показал недостаточность данных гарантий. Была признана необходимость разработки специального международного документа, касающегося защиты гражданского населения во время войны. В 1949 г. на Дипломатической конференции в Женеве были приняты четыре Женевские конвенции о защите жертв войны. IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны предоставляла детям право-

вую защиту в период международных вооруженных конфликтов. На Дипломатической конференции 1949 г. впервые правовое закрепление получили также нормы международного гуманитарного права, касающиеся вооруженных конфликтов немеждународного характера (они закреплены в статье 3, которая является общей для всех четырех Женевских конвенций). Эти нормы распространяются и на детей как на лиц, "которые непосредственно не принимают участия в военных действиях"³.

IV Женевская конвенция предусматривает общую защиту детей как лиц, не принимающих участия в военных действиях. Согласно Конвенции дети, как часть гражданского населения, подпадают под действие всех положений, касающихся обращения с покровительствуемыми лицами, которые определяют основной принцип гуманного обращения с людьми, включающий уважение к жизни, физическую и психическую неприкосновенность, уважение человеческого достоинства, запрещение оскорбительного и унижающего обращения, запрещение осуждения и применения наказания без суда (ст. 3). В отношении детей, как и всего гражданского населения, запрещаются пытки, телесные наказания, медицинские и научные опыты, коллективные наказания, репрессалии, меры запугивания или террора, взятие заложников, незаконное депортирование и т. д. (стст. 13, 27, 30—34, 147).

IV Женевская конвенция содержит также специальные положения о защите детей от последствий военных действий. В соответствии со статьей 14 Конвенции дети до 15 лет и матери детей до 7 лет подпадают под категории гражданского населения, для которых могут создаваться специальные санитарные или безопасные зоны. Аналогичным образом дети и роженицы входят в категорию гражданских лиц, которые должны быть эвакуированы из осажденных или находящихся в окружении зон (ст. 17). Согласно статье 23 Конвенции должен разрешаться свободный пропуск посылок, предназначенных для детей до 15 лет и рожениц.

На оккупированных территориях дети, не достигшие 15 лет, беременные женщины и матери детей до 7 лет должны продолжать пользоваться любыми преимуществами в отношении питания, медицинского ухода и защиты от последствий войны, которые предоставлялись им в соответствии с мерами, принятыми до оккупации (ст. 50). В этой же статье предусматривается, что оккупирующая держава обязана содействовать работе учреждений, попечению которых вверены дети на оккупированной территории. Интернированные беременные женщины и дети до 15 лет должны получать дополнительное питание в соответствии с их физиологическими потребностями (ст. 89). Статья 38 содержит положение, что дети до 15 лет и матери с детьми до 7 лет, принадлежащие к стороне противника, пользуются специальными преимуществами в той же степени, что и граждане данного государства.

Согласно Конвенции стороны обязываются "принимать необходимые меры, чтобы дети до 15 лет, осиг-

Старовойтов Олег Михайлович — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ротевшие или разлученные со своими семьями вследствие войны, не были предоставлены сами себе и чтобы облегчить при всех обстоятельствах их содержание, выполнение обязанностей, связанных с их религией, и их воспитание" (ст. 24)⁴. Оккупирующая держава должна способствовать установлению личности детей и регистрации их родственных связей, она не имеет права изменять семейное или гражданское состояние детей (ст. 50). Женевская конвенция признает, что каждая из находящихся в конфликте сторон должна облегчать розыск, проводимый членами разлученных войной семей с целью установления связи друг с другом, а по возможности, и воссоединения. Каждое лицо, находящееся на территории участвующей в конфликте стороны или на оккупированной территории, имеет право сообщать о себе членам своей семьи, где бы они ни находились (стст. 25, 26).

Женевская конвенция запрещает выносить смертный приговор в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 68). Статья 76 указывает, что в отношении несовершеннолетних, содержащихся в заключении на оккупированной территории, должен приниматься во внимание специальный режим, они должны быть, по возможности, отделены от остальных заключенных.

Таким образом, IV Женевская конвенция о защите гражданского населения впервые юридически закрепила принцип защиты детей как части гражданского населения во время вооруженных конфликтов международного характера.

Однако в последующие годы возникли новые виды вооруженных конфликтов с участием освободительных армий, нерегулярных формирований, партизанских отрядов. При этом становилось все труднее отличить солдат от гражданских лиц. Кроме того, методы ведения войны и применяемое оружие стали более разнообразными и изощренными. Все это стало приводить к огромным потерям среди гражданского населения. Положения IV Женевской конвенции уже не могли охватить эти новые ситуации и методы ведения войны. Конвенция детально регламентировала статус гражданского населения на оккупированных территориях, но многие важные вопросы обеспечения защиты гражданского населения в ходе боевых действий, вопросы ограничения средств и методов ведения войны были исключены из сферы ее действия (здесь необходимо учитывать тот факт, что Конвенция разрабатывалась после войны, во время которой основные потери гражданского населения понесло вследствие преступной оккупационной политики гитлеровской Германии). В 60-х гг. Международный комитет Красного Креста пришел к выводу, что защита, предусмотренная международным гуманитарным правом, должна быть расширена и некоторые ее положения пересмотрены. Однако решено было действующие Женевские конвенции 1949 г. не пересматривать, а принять к ним Дополнительные протоколы, чтобы избежать риска утратить уже предоставленную правовую защиту.

В отношении детей существовало несколько проблем. Во-первых, дети, как наиболее уязвимая категория лиц, имели право на особую защиту⁵, однако этот принцип не был четко изложен ни в одной статье IV Женевской конвенции. Во-вторых, остро возник вопрос об участии детей в военных действиях⁶.

На Дипломатической конференции в 1977 г. были приняты два Дополнительные протокола к Женевским конвенциям 1949 г.: Протокол 1, касающийся защиты

жертв международных вооруженных конфликтов, и Протокол 2, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В Дополнительном протоколе 1 впервые был четко сформулирован принцип особой защиты детей во время международных вооруженных конфликтов: "Дети пользуются особым уважением и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине" (ст. 77)⁷. В Дополнительный протокол 2 включено подобное положение и в отношении вооруженных конфликтов немеждународного характера. Статья 4 (п. 3) гласит, что "детям обеспечиваются необходимые забота и помощь"⁸.

В Дополнительных протоколах также регулируется вопрос об участии детей в военных действиях. Протоколы предусматривают, что должны быть приняты все возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях (ст. 77, п. 2, Протокола 1, ст. 4, п. 3с, Протокола 2). Противоборствующие стороны при вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, должны отдавать предпочтение лицам более старшего возраста. Статья 77, пункт 3, Протокола 1 отмечает, что если не достигшие 15-летнего возраста дети принимают непосредственное участие в военных действиях и попадают в плен, то они продолжают пользоваться особой защитой, предоставляемой данной статьей, независимо от того, являются они военнопленными или нет. В случае ареста, задержания или интернирования по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, дети должны содержаться в помещениях, отдельных от помещений для взрослых.

Статья 78 Протокола 1 предусматривает, что если нет настоятельной необходимости, ни одна сторона, находящаяся в конфликте, не должна принимать мер по эвакуации детей, кроме своих собственных граждан, в иностранное государство. Если же эвакуация все же имела место, то должны быть приняты все возможные меры для того, чтобы облегчить возвращение детей в свои семьи и в свою страну.

Протоколы запрещают выносить смертный приговор лицам, которые в момент совершения правонарушения не достигли 18-летнего возраста (ст. 77, п. 5, Протокола 1, ст. 6, п. 4, Протокола 2).

Дополнительные протоколы в значительной мере развили и дополнили положения IV Женевской конвенции, касающиеся защиты детей.

Таким образом, Женевская конвенция и Протоколы предоставляют детям общую и специальную защиту во время вооруженных конфликтов, независимо от их характера (международного или немеждународного) и от того, участвуют дети в боевых действиях или нет.

Следует также отметить, что на усиление защиты детей в условиях вооруженных конфликтов направлены нормы Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (1980). Данный Протокол запрещает при любых обстоятельствах применять мины-ловушки, которые соединены или ассоциируются с детскими игрушками либо другими переносимыми предметами или продуктами, специально предназначенными для кормления, обеспечения здоровья, гигиены или используемыми как предметы одежды или обучения детей.

Последующая нормотворческая работа по защите прав детей привела в 1989 г. к принятию Конвенции о правах ребенка. Конвенция представляет собой универсальный документ, предоставляющий детям весь комплекс прав человека. Международному гуманитарному праву в Конвенции посвящена статья 38.

Вопрос о включении данной статьи в Конвенцию был достаточно спорным. Высказывалось мнение, в частности Международным комитетом Красного Креста, что такую специальную статью не следует включать в Конвенцию. Аргументировалось это тем, что защиту детей в условиях вооруженных конфликтов уже осуществляют IV Женевская конвенция 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г. и что нужны не новые документы о защите детей во время вооруженных конфликтов, а распространение знаний о существующем гуманитарном праве и обеспечении его соблюдения⁹. Однако большинство разработчиков сходились во мнении, что исключение из Конвенции данного положения ущемляло бы права ребенка и ставило бы под вопрос идею Конвенции как универсального комплексного документа по правам ребенка. Кроме того, страны, которые не присоединились к Женевской конвенции и Дополнительным протоколам, но ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, также должны были соблюдать положения данной статьи¹⁰.

Статья 38 Конвенции отмечает, что государства-участники обязуются уважать нормы международного гуманитарного права, относящиеся к детям, и обеспечивать их соблюдение. В ней предусматривается, что государства должны принимать все возможные меры к тому, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Государства также должны воздерживаться от принятия на службу в свои вооруженные силы лиц, не достигших 15 лет.

Во время обсуждения проекта Конвенции данная статья вызвала множество дискуссий. В частности, развернулись споры по поводу возраста, с которого можно было бы принимать участие в вооруженных конфликтах¹¹. Ряд неправительственных организаций во главе с Детским фондом ООН и некоторые страны (Швеция, Финляндия, Бельгия, Нидерланды и др.) предложили поднять возраст, с которого можно участвовать в вооруженных конфликтах и призывать в вооруженные силы, до 18 лет (в отличие от Дополнительных протоколов). Это вызвало резкую реакцию со стороны развивающихся стран, в первую очередь африканских, где в вооруженных конфликтах зачастую принимают участие дети с 15 лет и даже младше. Кроме того, некоторые страны (включая Канаду и Великобританию) предупредили, что в этом случае также откажутся подписывать Конвенцию, так как их национальные законы о вооруженных силах предусматривают специальные кадетские программы, в которых участвуют лица с 17 лет (с согласия родителей)¹².

В результате возраст, с которого дети могут принимать участие в военных действиях, был определен в 15 лет. Но было признано, что при вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, государства должны отдавать предпочтение лицам более старшего возраста (ст. 38, п. 3).

Статья 38 Конвенции о правах ребенка почти полностью воспроизвела статью 77 Дополнительного протокола 1. В этом отношении она не внесла ничего нового в уже существующие нормы о защите детей в вооружен-

ных конфликтах. В результате, еще до того как Конвенция вступила в силу, началась работа по созданию факультативного протокола к Конвенции, в соответствии с которым возраст, упомянутый в статье, должен был быть повышен до 18 лет. Комитет по правам ребенка на своей 3-й сессии разработал проект Факультативного протокола о вовлечении детей в вооруженные конфликты¹³. Проект Факультативного протокола состоит из преамбулы и 10 статей. Согласно статье 1 государства, подписавшие Протокол, обязаны принимать все "возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях". Государства-участники должны воздерживаться от призыва любого лица, не достигшего 18 лет, на службу в свои вооруженные силы (ст. 2). В статье 6 отмечается, что положения Протокола применяются к государствам-участникам вместо пунктов 2 и 3 статьи 38 Конвенции. В Протоколе предусматривается, что он не должен истолковываться как препятствие положениям законодательства государства-участника или международных документов и международного гуманитарного права, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка (ст. 3). Однако данный проект еще не принят и находится в стадии обсуждения.

Республика Беларусь присоединилась ко всем основным международным соглашениям в области международного гуманитарного права, в том числе и к Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам 1977 г. Беларусь ратифицировала также Конвенцию о правах ребенка 1989 г. Тем самым она обязалась имплементировать нормы международного гуманитарного права в национальное законодательство. В 1997 г. в республике была создана Комиссия по имплементации международного гуманитарного права при Совете Министров Республики Беларусь.

В Беларуси нет законодательства, специально регулирующего защиту детей в период вооруженных конфликтов. Имеется ряд положений по данному вопросу в законодательстве, регламентирующих правовой статус отдельных категорий населения¹⁴. Так, закон "О правах ребенка" запрещает привлекать детей к участию в военных действиях, вооруженных конфликтах, пропаганду среди детей войны и насилия, создание военных формирований. Призыв лиц на военную службу осуществляется по достижении 18-летнего возраста (ст. 29). Такое же положение относительно возраста призыва на военную службу содержится в законе "О всеобщей воинской обязанности и военной службе" (ст. 14). Однако Президенту Республики Беларусь в военное время предоставлена возможность снизить призывной возраст (ст. 42).

Закон "О правах ребенка" предусматривает защиту прав детей-беженцев: дети-беженцы, лишившиеся жилья и личного имущества в результате военных действий, вооруженных конфликтов на национальной или иной почве, имеют право на защиту своих интересов. Государственные органы охраны детства принимают меры для розыска родителей или родственников ребенка, оказывают материальную, медицинскую и иную помощь, при необходимости помещают в лечебные профилактории, детские интернаты (ст. 30). Подобные меры по защите детей закрепляются и в законе Республики Беларусь "О беженцах" и распространяются в целом на данную категорию населения (стст. 8, 11).

Общие принципы привлечения к ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений ус-

танавливаются в законе "О правах ребенка" (ст. 31) и детально регулируются Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Республики Беларусь. Уголовная ответственность несовершеннолетних устанавливается с 16 лет. За совершение особо тяжких преступлений несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности с 14 лет. Совершение преступлений несовершеннолетними является основанием для смягчения ответственности (п. 6 ст. 37 УК). Смертная казнь не применяется к несовершеннолетним до 18 лет (ст. 10 УК). Указанные особенности при назначении наказания в отношении несовершеннолетнего учитываются независимо от того, совершено данное преступление в мирное или военное время.

Таким образом, анализ национального законодательства Беларуси показывает, что предпринятые шаги по имплементации международного гуманитарного права в области защиты детей в период вооруженных конфликтов в целом соответствуют признанным нормам в этой сфере. Вместе с тем необходимо усовершенствование некоторых положений в данной области. В настоящее время, в частности, предлагается включить в проект Уголовно-процессуального кодекса положения, касающиеся порядка рассмотрения дел в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними, беременными женщинами или женщинами малолетних детей в период вооруженного конфликта¹⁵.

¹ Лукашук И. И. Международное право: Особенная часть: Учебник. М., 1997. С. 272.

² Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 576.

³ Там же. С. 604.

⁴ Там же. С. 687.

⁵ В 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов. Декларация отмечала, что женщины и дети в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов являются наиболее уязвимыми категориями гражданского населения, и призывала государства предоставлять особую защиту женщинам и детям.

⁶ Сингер С. Защита детей в условиях вооруженных конфликтов // Дети и война: Сб. ст. М., 1995. С. 29.

⁷ Действующее международное право. Т. 2. С. 779.

⁸ Там же. С. 795.

⁹ См.: Сингер С. Защита детей в условиях вооруженных конфликтов. С. 59—60.

¹⁰ См.: Там же. С. 60—61; Hammarberg T. Making realiu of the rights of the children. 1996. P. 12.

¹¹ Hammarberg T. Making realiu of the rights of the children. P. 12.

¹² See: Lundy C. An introduction to the Convention on the Rights of the Child. Canada, 1997. P. 85.

¹³ Доклад Комитета по правам ребенка. ООН. ГА: Офиц. отчеты. Доп. 41. Нью-Йорк, 1994. Приложение VIII.

¹⁴ См.: Павлова Л. В. Особая защита отдельных категорий граждан / Имплементация международного гуманитарного права. Мн., 1998. С. 74—76.

¹⁵ Там же. С. 91.

SUMMARY

"Protection of Children in the Periods of Armed Conflicts" (Oleg Starovoitov)

Despite the wide recognition in the international law of the necessity of protecting civilian population, including children, this problem has acquired special urgency now. The analysis of new wars shows that new types of conflicts have appeared. They are characterised by gradual blurring over the line separating combatants and civilians as the subjects and objects of the war, increasing of the economic factor role (that side wins, which succeeds in being the first to destroy the economic potential of the adversary which means striking not military installations and facilities only). This also presupposes improving military technology (the destructive scope of modern weapons makes its selective use difficult — Yugoslavia, Rwanda, Angola etc.). As a result, most of the casualties in modern armed conflicts is made up by civilian population, including children as its most vulnerable part.

The issue of legal protection of children in international humanitarian law was raised after World War II. The 1949 Diplomatic Conference in Geneva saw the adoption of 4 Geneva Conventions on the protection of the war victims. The fourth Geneva Convention on the protection of civilian population in war provided legal protection to children in the period of international armed conflict.

The fourth Geneva Convention envisages general protection of children as persons not participating in hostilities. According to the Convention, children as part of civilian population are covered by all provisions pertaining to the treatment of protected persons, which determine the main principle of humane treatment, including respect for the life, physical and psychic integrity and human dignity. The Geneva convention also contains special provisions on the protection of children from the consequences of warfare: establishing special safety zones for children under 15, the right to priority evacuation from siege zones, the priority right to food, medical treatment during occupation or internment, reunification of families and banning death penalty for persons under 18 (Articles 14, 17, 23—26, 38, 50, 68, 76, 89).

Two Additional Protocols to the Geneva Conventions were adopted at the Diplomatic Conference of 1977: Protocol I pertaining to the protection of victims of international armed conflicts and Protocol 2 pertaining to the protection of the victims of armed conflicts which do not bear international character.

Additional Protocol I clearly formulated for the first time the principle of particular protection of children in international armed conflicts: "Children shall be the object of special respect and shall be protected against any form of indecent assault. The Parties to the conflict shall provide them with the care and aid they require, whether because of their age or for any other reason" (Art. 77). Additional Protocol carries also a similar provision pertaining to armed conflicts of non-international character. Article 4 (3) states that "children shall be provided with necessary care and help". The Additional Protocols also regulate the issue of children participating in hostilities. The Protocols envisage that all feasible measures shall be taken to ensure that persons who have not attained the age of 15 do not take a direct part in hostilities (Art. 77 (2) Protocol I, Art. 4 (3) Protocol II).

Thus, both the Geneva Convention and the Protocols provide the children with general and special protection in armed conflicts, regardless of their character (international or non-international) and of whether the children participate in hostilities or not.

1989 saw the adoption of the Convention on the Rights of the Child. International humanitarian law is referred to in one Article (38). Article 38 of the Convention states that States Parties shall take all feasible measures to ensure that persons who have not attained the age of fifteen years do not take a direct part in hostilities. States Parties shall also refrain from recruiting any person who has not attained the age of 15 years into their armed forces.

Article 38 of the Convention on the Rights of the Child has almost completely reproduced Article 77 of the Additional Protocol I. As a result, even before the Convention came into force, work on the Optional Protocol in the Convention has started, according to which, the age, referred to in the Article, was to be raised to 18. The Committee of the Rights of the Child at its third session worked out a Draft Optional Protocol consisting of the preamble and 10 articles. According to Article 1, States Parties shall take all feasible measures to ensure that persons who have not attained the age of 18 do not take direct part in hostilities. States Parties shall refrain from recruiting any person who has not attained the age of 18 into their armed forces (Art. 2). However, this Draft has not been adopted yet and is under discussion.

The Republic of Belarus has joined all main international agreements in the area of international humanitarian law, including the Geneva Conventions of 1949 and the Additional Protocols of 1977. Belarus has also ratified the Convention on the Rights of the Child of 1989. By this it has committed itself to implement the norms of international humanitarian law into national legislation. In 1997 the Commission on Implementing International Law at the Council of Ministers of the Republic of Belarus was established.

Belarus has no laws specially regulating protection of children in armed conflicts. There is a number of provisions on this issue in the legislation, regulating the legal status of certain categories of population: the Law "On the Rights of the Child", the Law "On General Military Service Liability and the Military Service", the Law "On Refugees", the Criminal Code and the Code for Criminal Procedure.